

ИСТОРИЯ РУССКОГО ФОРТЕПИАННОГО ТРИО

Часть 1. Эпоха Русской Империи

CD2 «ВРЕМЯ РУБИНШТЕЙНОВ. КОНСЕРВАТОРИЯ»

Записи сочинений для этого диска, как и всех других фортепианные трио, вошедших в антологию, делались в Большом зале Московской консерватории. Мы очень любим этот зал с его неповторимой акустикой, знаменитым органом и портретами в овальных медальонах, и удивительно уютную сцену, дыхание которой хранит отзвуки минувших эпох и легендарных исполнений. Почти вся наша жизнь связана с Московской консерваторией, с ее историей и традициями, наследовать которые нам выпала огромная честь и ответственность. Поэтому этот диск, посвященный музыкальным гигантам, стоявшим у ее истоков, нам особенно дорог. Два фортепианных трио, противоположные друг другу по замыслу, тональности и судьбе, посвящены памяти великих музыкальных реформаторов и первооткрывателей, определивших пути развития русской музыки, братьев Антона и Николая Рубинштейна.

Все, что сегодня составляет профессиональную жизнь музыканта в России, – академическое образование, система филармонических концертов, международные конкурсы и многое другое – связано с именами братьев Рубинштейн. При жизни их слава не имела границ, их положение было недостижимым, их боготворила публика, коллеги и ученики. Антон Рубинштейн – основатель Императорского Русского музыкального общества и первой русской консерватории, блистательный пианист, педагог, композитор, дирижер. Масштаб его деятельности вызывает в памяти античные мифы о гигантах. Чайковский – первый и самый знаменитый ученик Антона Рубинштейна, первый выпускник первой консерватории, первый музыкальный профессионал во главе всей плеяды русских композиторов и педагогов. Николай Рубинштейн, пригласивший Чайковского сразу после окончания Петербургской консерватории на преподавание в Москву, стал его другом и первым исполнителем многих его фортепианных и симфонических сочинений. Он дирижировал его «Франческа да Римини» и осуществил первую постановку «Евгения Онегина» в Московской консерватории. Знаменитые каскады пассажей из Франчески, интонации арии Татьяны и множество других узнаваемых деталей, в числе которых есть и цитаты из партитур Антона Рубинштейна, как знак художественного приношения первому и единственному Учителю, хранит музыка самого знаменитого русского трио – Трио «Памяти великого артиста».

Фортепианное трио Чайковского – вершина ансамблевого репертуара. Исполнение этого сочинения – высшая привилегия для многих поколений музыкантов. Симфония, предназначенная Чайковским для исполнения на трех инструментах, по масштабу и эмоциональному накалу сравнимая с его же «Патетической», навсегда изменила представления о границах жанра камерной музыки и пределах эмоциональной откровенности музыкального искусства.

С самых первых сочинений русских композиторов трагическое чувство утраты, прощальные, элегические настроения, как и тяготение к минорному ладу и особому, исповедальному, характеру музыкального высказывания, остаются характерными чертами русского фортепианного трио. Именно этот эмоциональный настрой лежит в основе эпитафияльного жанра, к которому со времен Чайковского так часто обращаются русские авторы. Тем удивительнее и неожиданней, в нарушение всех канонов и представлений, звучит написанное в Ля мажоре «Фортепианное трио памяти Антона Рубинштейна». Мы гордимся тем, что сегодня это неординарное сочинение наконец возвращается к слушателям после более 100 лет забвения.

Его автор – блистательный пианист-виртуоз Пауль Пабст. Профессор Московской консерватории, учитель Игумнова и Гольденвейзера, олицетворяющих сегодня московскую

пианистическую школу, Пабст дружил с Рубинштейнами и с Чайковским, выступал в фортепианных ансамблях с Танеевым и Рахманиновым, аккомпанировал почти всем гастролировавшим в Москве европейским артистам, был первым исполнителем сочинений своих современников и автором виртуозных транскрипций и парафраз, входивших в репертуар Николая Рубинштейна, Танеева, Зилоти, Гофмана, Рахманинова и многих других. Чайковский доверял Пабсту редактирование своих фортепианных сочинений, Антон Рубинштейн считал его лучшим исполнителем своей музыки, а сам Пабст, как и большинство его современников, боготворил Рубинштейна, преклонялся перед величием его личности и безграничными пианистическими возможностями.

Призрачная, словно ускользающая малеровская красота третьей части, озаглавленной автором *Rêverie élégiaque*, дает ключ к пониманию этого мемориального сочинения, как драгоценного хранилища светлых и счастливых воспоминаний Пабста об Антоне Рубинштейне.

Их познакомил Лист, к которому молодой Пабст приехал учиться в Веймар. Как знак памяти о той, самой первой встрече, кардинально изменившей жизнь автора, торжественным и ликующим гимном Антону Рубинштейну в финале трио звучит почти буквальная цитата из листовского «Орфея». Апофеоз мажорного четырехчастного сочинения внезапно обрывает похоронный марш – такой же неожиданный, каким был для современников уход Антона Рубинштейна.

Фортепианное трио Пабста – это истинный панегирик пианистическому искусству, сохранивший для нас музыкальные впечатления своего времени, цитаты и отголоски концертных программ, репертуарные аллюзии и характерные черты большого пианистического стиля – живые свидетельства эпохи, центральной фигурой которой был Антон Рубинштейн.